

На правах рукописи

СКЛЯРОВА Олеся Сергеевна

**Лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты
репрезентации элитарной языковой личности писателя
в художественном дискурсе**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Майкоп – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: **Островская Татьяна Александровна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кузнецова Анна Владимировна,** доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», профессор

Борисова Елена Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», профессор

Ведущая организация: **«Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»)**
(г. Краснодар)

Защита состоится «05» июля 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/2257/.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А. Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию языковой личности писателя как элитарной в художественном дискурсе в рамках когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистической науки. В диссертации представлены результаты исследования особенностей репрезентации языковой личности писателя Е. Водолазкина как элитарной на трех уровнях ее реализации: лингвокогнитивном, лингвокультурном и прагматическом.

Степень разработанности проблемы. В рамках лингвоперсонологии вопросам осмысления и комплексного изучения феномена языковой личности в разных видах дискурса посвящены исследования О.Б. Сиротининой (1998), Т.В. Кочетковой (1999), А.А. Ворожбитовой (2005), И.С. Карабулатовой (2006) и др.

Теоретические основания русской семантической персонологии как отдельного направления лингвоперсонологии разработаны в докторской диссертации И.В. Башковой (2018). В данной работе исследуется языковая личность русского писателя как эталон русской языковой личности определенного социального типа.

Проблема лингвистического описания языковой личности как элитарной стала предметом диссертационных исследований за последние десятилетия. Особенности речевой репрезентации элитарной языковой личности в современной русской прозе исследуются в диссертации Е.В. Картер (2007). Элитарная языковая личность судебного оратора А.Ф. Кони в официально-деловой коммуникации исследуется в диссертационной работе З.В. Баишевой (2007). М.С. Силантьева в своем диссертационном исследовании изучает особенности репрезентации элитарной языковой личности в профессиональном дискурсе, выявляет и описывает дискурсивные доминанты элитарной языковой личности (2012). Кандидатская диссертация А.А. Ашевой посвящена исследованию социокультурных и лингвостилистических особенностей публицистического дискурса языковой личности С. Рассадина как элитарной (2013).

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований проблема осмысления понятий «дискурс элиты», «дискурсивная элитарная личность» рассматривается в докторской диссертации Т.А. Островской (2016). Автор исследует особенности коммуникации, специфическое речевое поведение дискурсивной элитарной личности.

Докторская диссертация М.А. Лаппо посвящена исследованию самоидентификационного дискурса русской элитарной языковой, носителя элитарной речевой культуры в рамках когнитивной лингвистики (2018).

Вместе с тем многие аспекты комплексного исследования феномена языковой личности писателя с учетом фокуса на выявление признаков лингвокреативности и уникальности элитарного языкового мышления автора художественного текста к настоящему времени остаются открытыми и не до конца описанными.

Актуальность темы исследования связана с установившимся в современной антропоцентрической лингвистике вниманием к феномену языковой личности писателя как элитарной творческой личности и интересом к исследованию лингвокреативности языка писателя как автора художественно-литературного произведения. Для современной лингвистической науки представляется актуальным комплексное исследование языковой личности писателя в художественном дискурсе с учетом идей и концепций лингвоперсоналогии, лингвистической концептологии, дискурсологии и других направлений теории языка, которые позволили раскрыть и описать конститутивные и системообразующие признаки элитарности языковой личности писателя. Актуальным представляется и сам объект исследования – языковая личность Е. Водолазкина, автора современной интеллектуальной художественной прозы. Ментальный лексикон Е. Водолазкина как отражение его индивидуального сознания, несмотря на популярность писателя, не был до этого исследован в полной мере.

Объектом исследования выступила языковая личность писателя Е. Водолазкина и его художественный дискурс.

Предметом исследования являются способы и средства вербализации языковой личности Е. Водолазкина как элитарной на лингвокогнитивном, лингвокультурном и прагматическом уровнях.

Материалом исследования послужили художественные тексты современного российского писателя Е. Водолазкина, представителя интеллектуальной творческой элиты. Выбор материала обусловлен тем, что Е. Водолазкин обладает основными критериями элитарности языковой личности: во-первых, высоким уровнем общей культуры, нравственных, этических принципов и норм общения; во-вторых, владением системой языка, его грамматическими и лексическими нормами; в-третьих, лингвокреативностью мышления; в-четвертых, способностью отражать основные нравственно-этические ценности современного общества в высокохудожественных текстах.

Объем картотеки составил 487 фрагментов текстов, извлеченных из романов Е. Водолазкина «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», а также тексты фрагментов интервью писателя различным изданиям.

Цель исследования заключается в выявлении и описании способов и средств репрезентации элитарности языковой личности писателя Е. Водолазкина в художественном дискурсе.

В связи с этой целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) установить и обосновать основные конституирующие признаки элитарности языковой личности писателя в художественном дискурсе;
- 2) выявить и описать индивидуально-авторские концепты, формирующие лингвокогнитивный уровень языковой личности Е. Водолазкина как элитарной;
- 3) описать метафору как лингвокогнитивный механизм формирования индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина;

4) проанализировать специфику интертекстуальных включений в художественном дискурсе, отражающих лингвокультурный уровень элитарной языковой личности Е. Водолазкина;

5) изучить иронию как коммуникативно-прагматическую форму реализации авторской картины мира писателя Е. Водолазкина.

В ходе решения данных задач применялись следующие **общенаучные методы**: анализа, синтеза, интерпретации, лингвистического наблюдения, а также **лингвистические методы**: концептуального и контекстного анализа, дискурсивного анализа.

Теоретико-методологической основой исследования являются научные концепции и положения, разработанные в рамках следующих направлений:

- теории изучения языковой личности, элитарной языковой личности (М.П. Ахиджакова, А.А. Ворожбитова, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, В.В. Катермина, Т.В. Кочеткова, В.В. Красных, В.П. Нерознак, А.П. Седых, Л.Н. Синельникова, О.Б. Сиротинина, А.Д. Шмелев и др.);

- теории дискурса и художественного текста (Н.Д. Арутюнова, А.В. Кузнецова, Ю. М. Лотман, Е.Н. Лучинская, Г.Н. Манаенко, А.В. Олянич, Т.А. Островская, Ю.С. Степанов, В.Е. Чернявская, Ю.Е. Прохоров, Т.А. Dijk, N. Fairclough, M. Foucault и др.);

- когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Языковая личность писателя Е. Водолазкина, репрезентированная в художественных текстах, дискурсах, в процессе речевой коммуникации, признается элитарной, знаковой личностью, которая своим творчеством способствует сохранению и продвижению нравственных ценностей национальной и мировой лингвокультур. Элитарность языковой личности Е. Водолазкина актуализируется в художественном дискурсе на лингвокогнитивном, лингвокультурном и прагматическом уровнях.

2. Индивидуально-авторская картина мира Е.Водолазкина включает концептосферу, которая представляет систему базовых и периферийных концептов ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, ОДИНОЧЕСТВО. Данные концепты формируют индивидуально-авторское сознание Е. Водолазкина как элитарной языковой личности и выступают актуализаторами духовно-ценностных и морально-этических доминант как индивидуально-авторской картины мира писателя, так и национальной картины мира.

3. Индивидуально-авторская картина мира писателя Е. Водолазкина характеризуется метафоричностью. Метафора является когнитивным механизмом импликации смыслового наполнения авторского текста и способом формирования индивидуально-авторской картины мира лингвокреативной личности. В индивидуально-авторской картине мира

Е.Водолазкина метафоры классифицируются на онтологические метафоры, ориентационные метафоры, синестетические и развернуты метафоры.

4. Интертекстуальность как социокультурный феномен является базовой категорией и признаком элитарности художественного дискурса Е. Водолазкина. Игрообразующие интертекстуальные включения отражают лингвокультурный аспект репрезентации языковой личности Е. Водолазкина.

5. Ирония в художественном дискурсе Е. Водолазкина отличается аксиологическим потенциалом, так как ирония в имплицитной форме несет в себе скрытую авторскую оценку, которая имеет особую смысловую нагрузку и является коммуникативно-прагматической формой реализации индивидуально-авторской картины мира элитарной личности.

Новизна диссертационного исследования обусловлена рядом факторов: 1) предпринята попытка комплексного описания лингвокогнитивных, лингвокультурных и лингвопрагматических особенностей репрезентации языковой личности писателя Е. Водолазкина как элитарной личности; 2) изучение концептосферы языковой личности Е. Водолазкина как элитарной в художественном дискурсе позволило выявить и описать духовно-ценностные и морально-этические доминанты индивидуально-авторской картины мира писателя; 3) детально проанализированы и описаны особенности репрезентации индивидуально-авторских концептов в художественном дискурсе Е. Водолазкина: ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, ОДИНОЧЕСТВО; 4) выявлены и проанализированы дискурсивные маркеры лингвокреативности элитарной языковой личности Е. Водолазкина в художественном дискурсе, которые несут ключевые идеи миропонимания писателя.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что изложенные научные идеи и положения способствуют расширению представлений о конституирующих признаках элитарности языковой личности; о методах и принципах исследования структуры языковой личности писателя в рамках таких лингвистических направлений современной науки, как теория языковой личности, лингвоконцептология, дискурсология, лингвокультурология.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования результатов и выводов исследования в преподавании вузовских курсов лингвоперсоналогии, лингвокогнитологии, лингвоаксиологии; при разработке спецкурсов «Лингвокультурологический анализ художественного текста», «Интерпретация художественного текста», а также в научно-исследовательской деятельности бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Апробация. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре общего языкознания Адыгейского государственного университета. Результаты диссертации были представлены на межвузовских, региональных, всероссийских и международных научных семинарах и конференциях: Актуальные проблемы культуры современной русской речи (Армавир, 2016), Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства

Северного Кавказа (Армавир, 2016), Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования (Москва, 2020), Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире (Минск, 2020).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность проводимого исследования; формулируются его цель и задачи; определяется объект и предмет диссертации; обосновывается выбор практического материала и методов исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические основания изучения формирования языковой личности писателя как элитарной в художественном дискурсе» проводится анализ теоретических положений исследования; обосновывается позиция автора в отношении сложного взаимодействия понятий «языковая личность», «дискурсивная личность», «дискурс», «текст», «художественно-литературный дискурс», «индивидуально-авторская картина мира». В данной главе дается теоретическое обоснование понятию «элитарная языковая личность», анализируются структура и содержание, классификации, подходы и методы изучения в теории языка; рассматриваются конституирующие признаки элитарной языковой личности.

Развитие коммуникативно-дискурсивной парадигмы современной лингвистической науки стало толчком к переосмыслению понятия языковой личности. Языковая личность с позиций коммуникативно-когнитивного подхода рассматривается как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 2003: 363). Понимание языковой личности В.И. Карасиком включает в себя поведенческий аспект личности, т.е. языковая личность рассматривается как дискурсивная. Ученый определяет тип языковой личности в зависимости от «стиля поведения в определенном типе дискурса» (Карасик 2007).

В рамках осмысления и дифференциация понятий «языковая личность», и «дискурсивная личность» мы основываемся на позицию С.Н. Плотниковой, которая отмечает, что дискурсивная личность представляет собой языковую личность, «порождающую определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения. Эта личность действует в сфере производства сообщений и несет ответственность за их содержание.<...> Уже в процессе

порождения сообщения дискурсивная личность, как правило, понимает, для какого конкретного или социального адресата оно предназначено, то есть она немедленно становится коммуникативной личностью и входит в коммуникативное пространство или готовится стать ею в будущем» (Плотникова 2008: 132).

Изучение языковой личности писателя как элитарной личности в художественном дискурсе требует проведения междисциплинарного исследования с учетом главных функций языка – когнитивной и коммуникативной в их взаимодействии.

Как отмечает Т.А. Островская, «наиболее сложным вопросом при определении дискурсивного пространства элиты является проблема отнесенности той или иной языковой личности к категории элитарной личности» (Островская 2016: 120).

Анализ научной литературы позволил выделить основные конституирующие признаки элитарной языковой личности:

1) владение всеми литературными нормами русского языка, отступление от нормы используется намеренно, как языковая игра;

2) способность порождать и понимать тексты разной сложности; «элитарная языковая личность, опираясь на прецедентные тексты культуры, сама способна порождать тексты, которые окажутся культурно значимыми для современников и потомков»;

3) способность порождать «дискурсы, воспринимаемые большими аудиториями, большим количеством людей», поэтому «владение навыками воздействия, убеждения, привлечения внимания, харизматическими чертами поведения»;

4) владение «эффективными стратегиями и тактиками в различных видах коммуникации (Лаппо 2014: 68);

5) «владение всеми функциональными стилями литературного языка, свободный переход с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго разграничивая устную и письменную формы речи» (Сиротина 2003: 80);

6) одинаковое владение как литературным языком, так и разговорной речью; «в разных сферах общения и ситуациях демонстрирует определенное коммуникативно-речевое поведение, продуцирует «хорошую речь» для достижения наибольшего эффекта в выполнении коммуникативных задач, поставленных перед говорением» (Картер 2007: 5).

Следовательно, основными критериями отнесенности языковой личности к элитарной являются следующие: 1) наличие высоко развитой культурно-речевой компетентности; 2) наличие лингвокреативного потенциала; 3) владение всеми функционально-стилевыми разновидностями литературного языка; сочетание разностилевых элементов речи; 4) принадлежность к широкому контексту культуры, знание достижений национальной и мировой культуры.

Таким образом, резюмируя рассмотренные дефиниции элитарной языковой личности, мы сформировали свое понимание данного феномена.

Элитарная языковая личность – это дискурсивная личность, идеальный носитель высокоразвитой культурно-речевой компетентности во всем богатстве стилей и жанров языка, оперирующая определенным набором дискурсивных маркеров в виде прецедентных феноменов, интертекстуальных включений, паремий, метафорических переносов и пр.; дискурсивная личность, способная оказать влияние на формирование духовных ценностей социума.

Выбор языковой личности Е. Водолазкина в качестве объекта описания в данной диссертации обусловлен тем, что данный писатель является идеальным носителем элитарной речевой культуры национального языка, транслирующим идеологемы и стереотипы социума, т.е. элитарной языковой личностью. Советник президента РФ по вопросам культуры, председатель совета по русскому языку при президенте РФ Владимир Толстой назвал Евгения Водолазкина, специалиста по Древней русской литературе, ученика Д.С. Лихачева, одним из современных писателей с **эталонным русским языком** (<https://russkiymir.ru/news/265781/>).

Как отмечают современники, Е. Водолазкин является знаковым именем в литературе. Один из признаков «знаковости» писателя является «способность использовать опыт литературных предшественников и образовать общность тем и топосов с другими авторами. Именно это качество прозы Водолазкина стало предметом многих статей, авторы которых обнаруживают разного рода связи с творчеством русских писателей эпохи модернизма, советского периода и новейшего времени, а также с литературой Запада» (Абашева 2019: 37).

Е. Водолазкин отвечает общегуманитарному определению элитарной личности как человека в высокой вариативностью поведения (широко известна его просветительская деятельность как популяризатора русского языка), с высокой когнитивной структурированностью мышления, о чем свидетельствуют его сложные философские романы, с высоким моральным уровнем его личности как человека и писателя.

Исследование особенностей актуализации языковой личности писателя связано с изучением его литературно-художественного дискурса, индивидуально-авторской картины мира и идиостиля писателя. Рассматривая художественный текст как средство отражения событий и феноменов окружающего мира и создаваемой писателем реальности, не можем не согласиться с мнением А.В. Кузнецовой в том, что «...язык художественной литературы (поэтический язык, художественная речь, художественный дискурс) предстает как языковая система, призванная отражать эстетически значимое, словесно-образное преобразование действительности» (Кузнецова 2012: 80).

Литературно-художественный дискурс Е. Водолазкина в работе анализируется исходя из положения о неразрывности понятий текст и дискурс, их тесных связей в процессе текстопорождения, основанных на системе диалогических отношений.

Как справедливо отмечает Г.Н. Манаенко, «любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности» (Манаенко 2005: 30).

Языковая личность писателя как элитарная личность репрезентирует в художественном дискурсе не только индивидуально-авторскую картину мира, но и национальную картину мира, национальную концептосферу. Согласимся с В.В. Катерминой, которая подчеркивает, что «сущностные особенности языковой личности писателя можно выразить двумя положениями: во-первых, языковая личность писателя-творца индивидуализирована, во-вторых, она существует не в вакууме, а в рамках национальной картины мира и может реализовать индивидуальные черты только на общем концептуальном фоне» (Катермина 2016: 209).

Методика исследования языковой личности писателя как элитарной в художественном дискурсе включает в себя следующие этапы:

1) реконструкция индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина путем выявления и описания концептов, формирующих его художественный дискурс как элитарной языковой личности;

2) описание метафоры как лингвокогнитивного механизма формирования концептосферы элитарной языковой личности;

3) лингвокультурный анализ языковых средств актуализации универсальных и коллективных ценностей элитарной языковой личности;

4) лингвопрагматический анализ средств реализации системы ценностей в художественном дискурсе элитарной языковой личности.

Во второй главе «Особенности репрезентации элитарности языковой личности Е. Водолазкина в художественном дискурсе» были проанализированы и описаны лингвокогнитивные, лингвокультурные и прагматические особенности репрезентации элитарности языковой личности Е.Водолазкина в художественном дискурсе.

В ходе реконструкции индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина были выделены следующие концепты, формирующие его мировидение: **ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, ОДИНОЧЕСТВО.**

К базовым концептам индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина мы относим концепт **ВРЕМЯ**, актуализация которого происходит как непосредственно через лексические единицы, номинирующие данное понятие, так и посредством лексико-семантических репрезентантов двух смежных концептов **ЖИЗНЬ** и **СМЕРТЬ**, как промежутка времени, отведенного человеку для прохождения жизненного пути. К периферийным концептам, которые находятся в тесной взаимосвязи с базовыми концептами, можно отнести концепты **ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, ОДИНОЧЕСТВО.** Отнесенность данных концептов к периферийным не говорит о их малозначности в структуре концептосферы. Скорее, это свидетельствует о их месте относительно базовых концептов в исследуемых текстах и о фокусе рассмотрения.

Исследование особенностей актуализации данных дискурсообразующих концептов показало, что концепты крайне редко существует изолированно друг от друга. Характерной особенностью выявленных концептов является их тесная ассоциативная связь друг с другом, что усложняет их исследование. Вместе с тем эта особенность концептов позволяет через смежные зоны-наложения более объемно выявить особенности индивидуально-авторской картины мира писателя.

Концепт ВРЕМЯ выступает одним из репрезентантов духовно-ценностной и морально-этической картины мира Е. Водолазкина. Наряду с лексемами, прямо номинирующими время (*времени нет*), герой употребляет слова *небывшее будущее, одновременно*, свидетельствующие о том, что от линейного восприятия времени он переходит к пониманию времени как сложного феномена. Признавая невозможность постижения данного феномена человеком, он приходит к выводу, что *время дано нам по милосердию Божию, чтобы мы не запутались*. Автор дает метафорическое описание нахождения человека во времени: *Мы заперты во времени*.

Мысль о связи событий и времени, их одновременное существование и взаимоуничтожение – если нет событий, то нет времени и наоборот, реализуется в романе «Авиатор». Например:

«Рай – это отсутствие времени. Если время остановится, событий больше не будет. Останутся несобытия. Сосны вот останутся, снизу – коричневые, корявые, сверху – гладкие и янтарные. Крыжовник у изгороди тоже не пропадет. Скрип калитки, приглушенный плач ребенка на соседней даче, первый стук дождя по крыше веранды – все то, чего не отменяют смены правительств и падения империй. То, что осуществляется поверх истории – вневременно, освобождено» (Авиатор 2017: 106).

Е. Водолазкин использует авторский неологизм *несобытия*, чтобы подчеркнуть *важность отсутствия событий для времени*.

Е. Водолазкин – автор, погруженный в поиски ответов на самые главные вопросы человеческого бытия – что такое «*время (вечность)*», «*жизнь*», «*смерть*».

Емкое определение взаимоотношения жизни и смерти лейтмотивом проходит через весь роман «Брисбен» – это фраза душевнобольного немца Франца-Петера:

«Жизнь – это долгое привыкание к смерти» (Брисбен 2019: 272).

Жизнь – это подготовка к смерти, например:

«После своего Адажио Джадзотто прожил еще лет тридцать. Но в каком-то смысле ты права. Я думаю, он действительно готовился к смерти. Привыкал к ней.

– *Разве можно привыкнуть к смерти?*

– *На это дается достаточно времени. Целая жизнь»* (Брисбен 2018: 207).

Действительно, в христианской концепции *смерть* есть переход с одного плана бытия на другой, и автор вкладывает свое понимание этих феноменов в уста персонажа.

Смерть деструктивна, она рушит все гармоничное, грубо вмешиваясь в то, что она не создавала. Рассмотрим пример:

«Какая глупая у нас будет смерть, сказал вполголоса Арсению Амброджо.

*А какая смерть не глупа, спросил Арсений. Разве не глупо, когда **грубое железо входит в плоть, нарушая ее совершенство?** Тот, кто не в силах создать даже ногтя на мизинце, **разрушает сложнейший механизм, недоступный пониманию человека**» (Лавр 2012: 195).*

Смерть есть враг, но человек в этой борьбе обречен. Смерть уродлива, сильна, вызывает отвращение и ужас у всего живого. Она деструктивна, рушит все гармоничное, грубо вмешиваясь в то, что она не создавала. Однако автор не лишает человека оптимистического взгляда на беспредельные возможности человека при жизни: *При жизни человека ничего невозможного нет – невозможность наступает только со смертью. Да и то не обязательно* (Авиатор 2017: 119).

Концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в художественном дискурсе Е. Водолазкина актуализируют проблемы нравственно-духовного возрождения, сохранения любви к ближнему, сохранение внутренних законов, которые порой выливаются в трагедии огромных масштабов.

Концепты ВЕРА и НАДЕЖДА образуют одно концептуальное поле. Понятийная и ценностная слои концептов ВЕРА и НАДЕЖДА имеют некоторые точки пересечения, что можно подтвердить примером рассуждения героев из разных эпох (Иннокентий из романа «Авиатор» живет в 20 веке, Арсений из романа «Лавр» – в 15 веке). Например:

*«Мы можем получить Его помощь только силой **веры** в Него, а значит - и силой нашей просьбы. Здесь должны соединяться две вещи: **желание выздороветь и вера**. И то, и другое должен проявлять не только больной, но и его близкие. **Близкие, я думаю, даже в большей степени, потому что у них больше сил (они ведь здоровы), а больной подвержен депрессиям**» (Авиатор 2017: 232).*

Также: *«Он убеждал крестьян, что их выздоровление зависит во многом от них самих. Желая пробудить в них **жизненную силу**, Арсений доказывал им, что Божья помощь нередко посылается через **деятельных людей**. Крестьяне кивали, потому что под деятельными людьми разумели Арсения. Сами же стать **деятельными они не хотели. Или не могли**. Когда же выздоровело несколько больных, уже оплаканных ими, в них **пробудилась надежда**. И выздоровевшие начали помогать заболевшим и собирать покойных. Они разносили хлеб осиротевшим детям, мыли и прокуривали дома, расчищали дворы и улицы, пришедшие за время мора в запустение» (Лавр 2012: 75).*

В данных фрагментах текста концепты ВЕРА и НАДЕЖДА вербализованы как эксплицитно (прямономинативными единицами), **скобки** так и имплицитно – через лексические единицы **желание выздороветь, жизненная сила, деятельные люди**, поскольку только через терпеливые действия Арсения в них **пробудилась надежда**.

В индивидуально-авторской картине мира Е. Водолазкина любовь - это чувство, облегчающее жизнь человека, дающее просветление. Автор соглашается с мыслью, что среди множества человеческих добродетелей любовь превыше всего, например:

*«Я как-то сказал Насте, что милость выше справедливости. А сейчас подумал: не милость - любовь. **Выше справедливости – любовь**» (Авиатор 2017: 203).*

Это понимание писателем любви совпадает с утверждением, что познание Бога возможно только через любовь. И даже если люди забудут человека через какое-то время, он не останется забытым – Познание Бога возможно только через любовь. Например:

*«И веришь ли, Арсение, еще висят его наличники, а Елеазара уже не помнят. Спросишь, бывало, молодого: кто сей Елеазар? Не дает ответа. Да и старики помнят смутно, потому что помнят **равнодушно, без любви. А Господь помнит с любовью, и в своей памяти не упустит никакой мелочи, и не нужно Ему его имени**» (Лавр 2012: 25).*

В ходе анализа материала, мы пришли к мнению, что рассматриваемые нами концепты уникальны. Они отражают внутреннее состояние каждого отдельного человека (в нашем случае – индивидуально-авторское мировоззрение Е. Водолазкина), поэтому невозможно полностью их описать. Кроме этого, углубляясь в сущность данных концептов, мы доходим до предела научного знания и попадаем в область трансцендентального, что еще более усложняет задачу исследователя.

Концепт **ОДИНОЧЕСТВО** рассматривается как смысловой фокус художественного текста Е. Водолазкина. Особенности актуализации данного концепта проанализируем на примере романа «Авиатор». В ходе концептуального анализа текста романа «Авиатор» было выделено три метафорических модели концепта ОДИНОЧЕСТВО: 1. Метафорическая модель: Авиатор как символ внутреннего одиночества - свободы. Одиночество представляется как состояние погруженности в свои ощущения. Приведем примеры из романа «Авиатор»:

«Одному мальчику не хватило пары. И вот он говорит:

*Гроза будет, конец нам. Ничто, казалось, грозы не предвещало, но это именно что казалось: из-за рои, на которую мы не смотрели, надвигалась просто-таки свинцовая туча. Мы, в отличие от предупредившего нас, были заняты собой и ничего не заметили. **Я позже в жизни наблюдал, что одинокие люди чувствуют тоньше и приближение перемен замечают раньше других**» (Авиатор 2017: 220).*

Также: *«В тот июньский день мы видели и дирижера. С послушным его палочке оркестром он медленно удалялся от берега. Не парковый был оркестр, не духовой – симфонический. Стоял на плоту, непонятно как поместившись, и по воде растекалась его музыка. Вокруг плота плавали лодки, утки, слышны были то скрип уключин, то кряканье, но всё это легко вращалось в музыку и принималось дирижером в целом благосклонно.*

Окруженный музыкантами, дирижер был в то же время одинок: есть в этой профессии непостижимый трагизм» (Авиатор 2017: 25).

В данных примерах одиночество рассматривается не как физическое состояние, а как душевная или ментальная отстраненность. В последнем примере автор тонко отмечает, что в этом состоянии тонкая грань отделяет его от трагичности.

2. Метафорическая модель: Человек - остров.

Метафорическое представление острова: **остров как преодоление, ответ на вызов:**

«Открылся рассказ о том, как Робинзон перевозит вещи с бывшего своего корабля. Из запасных мачт сооружает плот и, делая ходку за ходкой, доставляет на берег запасы провизии, плотницкие инструменты, парусину, канаты, ружья, порох и много чего другого. Плот качается под тяжестью спускаемых на него сундуков, и сердце читателя бьется, потому что всё у Робинзона – последнее, ничему нет замены. Родившее его время осталось где-то далеко, может быть, даже ушло навсегда. Он теперь в другом времени – с прежним опытом, прежними привычками, ему нужно либо их забыть, либо воссоздать весь утраченный мир, что очень непросто» (Авиатор 2017: 25).

Остров как безнадежность и смерть. Например:

«Смерти я не боялся еще в одном месте: на острове. В отличие от Никольского кладбища, там она чувствовалась повсюду. Нельзя сказать, что за своими жертвами смерть в наши бараки приходила: она в них жила. Ее присутствие стало настолько будничным, что на нее уже не обращали внимания. Умирили без страха» (Авиатор 2017: 196).

3. Метафорическая модель: одиночество как безлюдие и ужас. Например:

«Я чувствовал, как внутри меня стал расти ужас, и это был ужас одиночества. Берег вновь стал опускаться. Внизу я заметил мостик через реку и бросился к нему. Под моими ногами гулко застучали доски. Они колебались и бились друг о друга, отдаваясь эхом. Их шум продолжался и тогда, когда я был уже на берегу, словно невидимая армия природы преследовала меня как последнее не принадлежащее ей создание. Я перешел на бег (не от страха – от тоски) и помчался через лес к дому. Невыносимо было представить, что и дома меня никто не ждет. Большой мир мог прийти к концу, но это был бы еще не полный конец. Я все-таки не терял надежду, что мой малый, семейный мир устоял. Я бежал и плакал, и чувствовал, как мои слезы скатывались по щекам, как от плача сбивалось дыхание» (Авиатор 2017: 45).

Описывая сложное психологическое состояние главного персонажа, автор образно передает онтологические смыслы концепта ОДИНОЧЕСТВО, которые выражены в определенных метафорических моделях. Противоречивость и многогранность одиночества находит свое отражение в постепенном нарастании негативных сторон одиночества – от свободы, независимости, обособленности (вынужденной или выбранной самим человеком), до своего экстремума – безлюдия, вызывающего ужас своей безысходность.

Одним из способов языковой объективации концептосферы художественного дискурса выступает метафора. Анализ художественного дискурса Е. Водолазкина как элитарной языковой личности выявил высокую степень метафоричности текстов автора, отражающих богатую индивидуально-авторскую картину мира писателя. Одной из характерных черт его текстов является наличие значительного количества когнитивных метафор (онтологических, ориентационных, синестетических, развернутых), изучение которых позволяют исследователю расценивать метафоры как лингвокогнитивный механизм формирования лингвокогнитивного уровня элитарной языковой личности Е. Водолазкина.

Онтологические метафоры, формируют категории сущностей путем очерчивания границ в реальности, в основе метафор – бытийная природа аналогий. Приведем пример:

«Безысходность: лицо как неглаженный пиджак, по щекам катятся слезы» (Авиатор 2017: 143).

В данном примере сфера-донор – неухоженность, неопрятность как физическая характеристика, беспорядок во внешнем виде – *неглаженный пиджак*. Сфера-мишень – психологическое состояние душевного беспорядка – *Безысходность, катятся слезы*.

Ориентационная метафора, отражает взаиморасположение объектов как в физическом, так и абстрактном мире. Например:

«Я вдруг понял со всей ясностью, что за каких-нибудь несколько лет исчезло понятие правого и неправого. Верха и низа, света и тьмы, человеческого и звериного» (Авиатор 2017: 79).

Сфера-донор – оппозиции, сфера-мишень – перенос оппозиции из физической области в область нравственности. Вектор ассоциации: борьба добра и зла.

Синестетическая метафора – это «перенос наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными» (Левчина 2003: 10). Приведем примеры синестетических метафор в художественном дискурсе Е. Водолазкина.

1) *«Звенящий и в то же время глубокий звук. И так хорошо, так сладко мне тогда барабанилось: трам»* (Авиатор 2017: 36).

2) *«Воздух превращался в нектар»* (Авиатор 2017: 41).

В данных примерах сфера-донор – вкусовые ощущения, сфера-мишень – приятное состояние. Вектор ассоциации: перенос физического ощущения в другие области, в том числе, в психологические.

Рассмотрим пример **развернутой метафоры** в индивидуально-авторской картине мира Е. Водолазкина:

«Свою научную карьеру Чукин построил на споре с Бахтиным. Полемика с покойным оппонентом была удобна и напоминала шахматную партию с самим собой. Придумывая ходы за противника, Чукин разъяренным ферзем носился по доске и сносил у него фигуру за фигурой» (Брисбен 2018: 153).

Здесь представлена развернутая метафора-ассоциация борьбы Дон Кихота с ветряными мельницами. Первый план образован сравнением заочного спора Чукина с Бахтиным с шахматной партией. Ирония метафоры заключается в том, что Бахтин не может оппонировать Чукину, поэтому **Чукин разъяренным ферзем носился по доске и сносил у него фигуру за фигурой**. Чукин воображает себя самой сильной фигурой на шахматной доске, ферзем, и наносит «сокрушительные» удары по идеям Бахтина. Второй план метафоры создает образ яростной и нелепой борьбы не вполне адекватного человека.

Процесс развертывания метафоры заключается в усложнении первого плана за счет увеличения метафорических переносов и, вследствие этого, формирования второго плана, т.е. создания нового смысла.

Лингвокультурный уровень языковой личности Е. Водолазкина как элитарной личности репрезентируют многочисленные интертекстуальные включения в его художественном дискурсе. Е. Водолазкин оперирует всем богатством мирового культурного наследия, что отражается в многократном применении аллюзии. Прием аллюзии недаром считается самым сложным в использовании – он требует усилий и знаний не только писателя, но и подготовленного читателя.

Мотив романа М. А. Булгакова «Собачье сердце» явно прослеживается в романе «Авиатор» – жалкая личность доносчика, воришки-пролетария Зарецкого относит нас к образу Шарикова. Приведем пример:

*«За профессором Ворониным пришли вечером. Хмурые, сосредоточенные, как и положено тем, кто представляет большую силу. Кто не от себя пришел. Обыскивая комнату, не торопились. Непривычными к листанию пальцами просматривали книгу за книгой. Устав листать, брали книги за переплет и энергично трясли. Выпадали закладки, открытки, один раз вылетела, кружась, дореволюционная десятка. Так же тщательно просматривали белье. Того, что **всё происходит по его доносу, Зарецкий не скрывал**. Опасаясь пропусков в обыске, он даже повел пришедших к шкафу Ворониных на кухне» (Авиатор 2017: 67-68).*

Еще одной реминисценцией, отсылающей нас к роману «Собачье сердце», является вмешательство научных экспериментов в судьбу человека. Профессор Преображенский превратил Пса в человека, профессор Муромцев заморозил Платонова. Оба эксперимента завершились драматично.

Интертекстуальные связи Авиатора и романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» заключаются в том, что, как и Платонов в Авиаторе, так и Чарли Гордон у Д. Киза являются объектами удачных, на первый взгляд, экспериментов, сулящих счастье подопытным. Но в обоих произведениях герои чувствуют себя чужаками и будущее их трагично: оба осознают, что в их состоянии есть явный регресс. Например:

*«Настя рассказала мне о результатах МРТ. Лучшие произносить все три слова – магнитно-резонансная томография, – потому что аббревиатура звучит **страшиновато**. Как, впрочем, и результаты обследования» (Авиатор 2017: 203).*

Актуальность изучения феномена языковой игры как способа отражения элитарного сознания автора художественного текста обусловлена тем, что лингвокреативный тип мышления «создает возможность для творческого отхода от стандартных способов выражения самосознания языковой личности» (Гридина 1996:10).

В художественных текстах Е. Водолазкина выявлены **игрообразующие интертекстуальные включения**. Постмодернизм характеризует «диффузия стилей, принципиальная эклектика, ироническое цитирование, смешение элитарного и массового искусства» (Толмачев 2003: 518). Тонкая ирония, сарказм, игра слов попадают на подготовленную почву. Например, в романе «Авиатор» героиня удивляет своей эрудицией (читала Бахтина и знает его термин *хронотоп*) и способностью к игровой игре – хронотоп превращается в свою противоположность с помощью английского суффикса **-less**. Кроме этого, у слова появляется второй, несколько специфический смысл – **topless** – купальник без верхней части. Например:

«Хронотоплес. Кстати, она, оказывается, читала Бахтина. Лишенных и времени, и пространства назвала хронотоплес» (Авиатор 2017: 193).

Таким образом, видим, что в рамках известного возникло новое сообщение.

Прием совмещения древнерусских и современных текстов в романах Е. Водолазкина нацелен на изменение «смысловой, категориальной, ценностной сетки» (Косиков 1983: 18). Приведем пример:

«Приходится с горечью констатировать, сказала настоятельница, что травмы пострадавшего мало совместимы с жизнью. Впрочем, смерть для брата нашего Устина не является предметом совсем уж незнакомым: брат наш Устин мертва себе еще в житии состави. Благоюродивый Устин яко оплакания достоин хождаше, обаче внутренний человек в нем обновися. Прожив бездомно, сей брат наш кущи своя на небесех водрузи» (Лавр 2012: 115).

Мягкая ирония данного текста заключается в том, что настоятельница, употребляя термины современной медицины **травмы пострадавшего мало совместимы с жизнью, приходится с горечью констатировать** (клише врачей при сообщении неприятных вестей родственникам больного), пытается найти оправдание для помещения хворого Устина в женский монастырь, что категорически запрещено. Переходя на древнерусский, она объясняет святость юродивого. Фраза **смерть для брата нашего Устина не является предметом совсем уж незнакомым** синтаксически типичная для политического дискурса – литота.

Таким образом, в языковую игру вовлечены не только лексические, но и синтаксические средства языка.

Итак, лингвокультурная специфика интертекстов в произведениях Е. Водолазкина заключается в изобилии явных или скрытых цитат и аллюзий, наличие нескольких литературных мотивов, многочисленных отсылок к

выдающимся литературным произведениям русских и зарубежных авторов; также в наличии библейских мотивов и литературно-исторических аллюзий.

Ирония представляет собой коммуникативно-прагматическую форму реализации индивидуально-авторской картины мира языковой личности Е. Водолазкина как элитарной. А.В. Кузнецова справедливо отмечает значимость иронии в художественном дискурсе. «В современной культуре центральное место занимают игра, ирония и пастиш, задавая интертекстуальную глубину текста, обеспечивая тем самым его когнитивный потенциал, создавая возможность трактовки единичного явления как общего на основе прецедентных знаний, имеющих, прежде всего, лингвокультурную специфику» (Кузнецова 2018: 68).

Е. Водолазкин часто прибегает к такому приему создания иронического контекста, как смешение стилей. Особенно ярко это реализуется в романе «Лавр», где смешение древнерусского языка и современной лексики создает атмосферу иронии и мягкой насмешки. Например:

«Арсений молча смотрел на посадника. Так что же здесь непонятого, удивился, стоя в разломе стены, юродивый Фома. Купец Негода разорился, и семья его голодом тает. А подаяния выпросить стыдится светлых ради своих риз. Терпеть будет, сукин кот, пока не сдохнет – он и его семья. Вот Устин и дал ему денег. Нищие же и сами себя прокормят, просить – это как-никак их профессия» (Лавр 2012:119).

Иронический контекст актуализируется с помощью такого приема языковой игры как *пастиш*, то есть такого метода организации текста, при котором происходит смешение семантически, жанрово-стилистически и аксиологически разнородных фрагментов, что характерно для литературы постмодернизма. Жанровые стилизации в данном контексте приобретают ироническое значение.

Прием совмещения древнерусских и современных текстов в романах Е. Водолазкина нацелен на изменение «смысловой, категориальной, ценностной сетки» (Косиков 1983: 18). Продемонстрируем создаваемый эффект примером:

*«Христофор, его дед, остался в монастыре. На следующий день завершился седьмой десяток его лет, и он решил спросить у старца Никандра, как ему быть дальше. **В принципе**, ответил старец, мне нечего тебе сказать. Разве что: живи, **друже**, поближе к кладбищу. **Ты такой дылда, что нести тебя туда будет тяжело. И вообще: живи один.***

Так сказал старец Никандр» (Лавр 2012: 6).

В данном случае ирония достигается употреблением сочетанием слов современного русского языка *в принципе*, *дылда* и др. с устаревшим словом *друже*.

Ирония, а также самоирония в имплицитной форме несет в себе скрытую авторскую оценку, которая имеет особую смысловую нагрузку и является коммуникативно-прагматической формой реализации авторской картины мира. Ирония как самостоятельная текстовая категория является маркером

элитарной языковой личности Е.Водолазкина, отражает авторскую оценку и его аксиологический потенциал.

В результате проведенного нами анализа в качестве основных конституирующих признаков языковой личности писателя Е. Водолазкина как элитарной установлены следующие:

- 1) владение всеми литературными нормами русского языка, отступление от нормы используется намеренно, как языковая игра;
- 2) способность порождать и понимать тексты разной сложности;
- 3) способность порождать дискурсы, воспринимаемые большими аудиториями;
- 4) владение навыками воздействия, убеждения, привлечения внимания, харизматическими чертами поведения;
- 5) владение эффективными стратегиями и тактиками в различных видах коммуникации;
- 6) владение всеми функциональными стилями литературного языка;
- 7) одинаковое владение как литературным языком, так и разговорной речью.

Учитывая, что писатель Е. Водолазкин уделяет в своих произведениях большое внимание сложным и «вечным» вопросам, на которые думающая часть человечества пыталась и пытается найти ответы (отражено в концептосфере автора); транслирует идеологемы и стереотипы социума; оперирует всем богатством мирового культурного наследия (богатый арсенал интертекстуальных приемов, использование всех регистров языка); широко использует такие выразительные средства языка как метафору и иронию, мы с полным правом можем отнести Е. Водолазкина к элитарной языковой личности, лингвокреативность которого безусловно отражена в его художественном дискурсе.

В **Заключении** обобщаются итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие векторы исследования. **Перспективы** данного исследования видятся в дальнейшем исследовании вербальных знаков языковой личности писателя в различных дискурсах: публицистическом, автобиографическом, блог-коммуникации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Склярова О.С. Метафора как лингвокогнитивный механизм формирования художественной картины мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета №4 (147). – ВгСПу: издательство ВгСПу «Перемена», 2020. – С.113-116.

2. Склярова О.С. Концепт ОДИНОЧЕСТВО как смысловой фокус текста в художественно-метафорической картине мира Е.Г. Водолазкина (на

материале текста романа «Авиатор») // Казанская наука. №8. – Казань: Издательство ашин Сайнс, 2020. – С. 64-68.

3. Складорова О.С. Лингвоаксиологические особенности формирования концептосферы индивидуально-авторской картины мира Е. Водолазкина // Современный ученый. Серия: Языкознание. – Белгород, 2020. – № 6. – С. 225-229.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Складорова О.С. Типология семантических связей в структуре текста // Аспирантский вестник Армавирского государственного педагогического университета. Ежегодник. Вып. 6. – Издательство Армавир: РИО АГПУ, 2016. – С.100-103.

5. Складорова О.С. Корелерентные связи как проекция семантического синтаксиса // Актуальные проблемы культуры современной русской речи: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Армавир: АГПУ, 2016. – С.95-98.

6. Складорова О.С. Семантико-прагматическая направленность средств связи предложений в тексте // Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа: сборник научных статей по итогам работы Региональной научной конференции с международным участием. Т.1. – Армавир: Изд. Д.С. Ершов, 2017. – С.80-85.

7. Складорова О.С. Художественный литературный дискурс и художественный текст в исследовании индивидуально-авторской картины мира // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Т.1. – Москва: Изд. ООО «Интернаука», 2020. – С.54-58.

8. Складорова О.С. К проблеме исследования элитарной языковой личности в художественном дискурсе // Международный научный журнал «Символ науки» (ISSN 2410-700X). – № 8 (2020). – Уфа. – С.36-38.

9. Складорова О.С. Языковая игра как способ актуализации лингвокреативности элитарной языковой личности в художественном дискурсе // Межвузовский сборник «Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации». – Майкоп, 2020. – № 16.– С. 73-79.

10. Складорова О.С. Ирония как отражение элитарного сознания языковой личности писателя (на материале литературно-художественного дискурса Е. Водолазкина) // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире», посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, 29–30 октября 2020 г. – Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 106-110.